

УДК 159.9

## Лингвистические средства выражения каузальности как маркеры способов объяснения психических явлений в повседневной жизни (на примере эмоций)

**Федосина Светлана Сергеевна**

Старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии,  
Пермский государственный национальный исследовательский университет,  
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;  
e-mail: zireal@mail.ru

### Аннотация

Статья посвящена проблеме объяснения в повседневной жизни. В философии науки, когнитивной психологии и лингвистике объяснение рассматривается как познавательная процедура, включающая в себя каузальную («почему?») и телеологическую («для чего?») модели. Экспериментальные исследования объяснения в повседневной жизни, как правило, осуществляются с помощью предложенного экспериментатором материала, содержащего готовые способы объяснений, что поднимает вопрос об использовании объяснений респондентами в естественных условиях. С целью изучения возможностей качественных методов, опирающихся на текстовые данные, порождаемые испытуемым самостоятельно, была проведена систематизация лингвистических средств выражения каузальности как языковой категории, охватывающей причинно-следственные и целевые объяснения. На основании проведенного анализа сконструирована категориальная сетка контент-анализа способов объяснения психических явлений в повседневной жизни. Апробация категориальной сетки осуществлялась на материале определений понятия «эмоция» студентов непсихологических специальностей ( $n = 210$ ). Сопоставление полученных результатов с данными экспериментальных исследований объяснений эмоций в повседневной жизни позволяет сделать вывод о частичном совпадении результатов. Показано, что при определении эмоций студенты склонны обращаться к каузальному, а не телеологическому объяснению эмоциональных явлений, что соответствует имеющимся в литературе данным. В то же время, в отсутствие четко сформулированной инструкции, испытуемые гораздо реже используют языковые средства для объяснения эмоций, что может свидетельствовать как об ограничениях качественных методов, так и об отсутствии осознаваемого знания об эмоциях и способах их объяснения в повседневной жизни.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Федосина С.С. Лингвистические средства выражения каузальности как маркеры способов объяснения психических явлений в повседневной жизни (на примере эмоций) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 4А. С. 7-26.

**Ключевые слова**

Объяснение, каузальность, каузальная модель, телеологическая модель, способ объяснения в повседневной жизни, эмоции.

**Введение**

Объяснения играют важную роль в человеческой жизни: благодаря им, мир предстает перед человеком не как хаотичное нагромождение совпадений, но как упорядоченное целое. Объяснения позволяют нам принимать решения, формулировать предсказания будущих событий и снизить степень напряжения, возникающего при неопределенности или несогласованности информации о событиях прошлого, поэтому их присутствие обнаруживается во всех культурах и во всех исторических временных периодах [Keil, Wilson, 2000; Edwards, Burnett, Keil, 2015].

Проблема объяснения как познавательной процедуры<sup>1</sup> начинает разрабатываться с середины XIX в. и приобретает особую значимость в связи с развитием философии науки в середине XX в. Большой вклад в разработку данной проблемы внесли К. Поппер, К.Г. Гемпель, П. Оппенгейм, У. Дрей, Э. Эскомб [Филатов, 2008]. Обобщив основные идеи перечисленных авторов, Г.Х. фон Вригт выделяет две модели научного объяснения: каузальное объяснение и телеологическое объяснение.

Каузальное объяснение, с его точки зрения, характерно для естественных наук, занимающихся изучением природных явлений, а телеологическое объяснение – для гуманитарных наук, акцентирующих внимание на целях, мотивах, намерениях субъекта. При этом «каузальное объяснение обычно указывает на прошлое. «“Это произошло, *потому что* (раньше) произошло то”», – типичная языковая конструкция таких объяснений... Телеологические объяснения указывают на будущее: “Это случилось *для того, чтобы*

---

<sup>1</sup>Объяснение в науке рассматривается как «познавательная процедура, направленная на обогащение и углубление знаний о явлениях реального мира посредством включения этих явлений в структуру определенных связей, отношений и зависимостей, дающей возможность раскрыть существенные черты данного явления» [Швырев, 2008, 12].

---

произошло то»» [Вригт, 1986, 116-117].

На существование двух моделей объяснения не только в научном, но и в повседневном познании указывают экспериментальные исследования в области когнитивной психологии, демонстрирующие, что человек от рождения обладает способностью к объяснению, при этом для физических объектов предпочтительным является каузальное объяснение (причина действия – внешняя сила), а для социальных агентов – телеологическое объяснение (причина действия – внутренние интенциональные состояния, или цели, мотивы, намерения субъекта) [Сергиенко, 2006; Meltzoff, 1995; Rossett, Rottman, 2014].

Развитие двух моделей объяснения в повседневной жизни связывается не только с врожденными, но и с культурными факторами и идет по пути более тонкой дифференциации внутри указанных предметных областей знания. При объяснении движения физических объектов все дети дошкольного возраста демонстрируют понимание физических законов субстанциальности, непрерывности и гравитации, однако понимание закона сохранения материи появляется лишь к концу данного возрастного периода [Сергиенко, Лебедева, Прусакова, 2009]. Объяснение действий социального агента в дошкольном возрасте также претерпевает изменения, подразделяясь на биологическое и социальное объяснение. Биологические изменения дети склонны объяснять наследственностью, в то время как социальные (в частности, психологические) явления связываются ими с процессами целенаправленного научения [Erickson, Keil, Lockhart, 2010]. Взрослые испытуемые способны рассматривать человека одновременно как физический объект и социальный агент, при этом нецеленаправленные действия людей («поскользнулся на льду и упал») объясняются внешними силами, а целенаправленные действия («полил цветы») – внутренними интенциональными состояниями [Ong, Zaki, Goodman, 2016].

Из приведенного обзора видно, что проблема объяснения в повседневной жизни является активно изучаемой областью в современной когнитивной науке. В то же время существующие эмпирические методы изучения объяснений в повседневной жизни, опирающиеся на языковые способности (метод шкалирования, метод классификации, метод уважения к авторитету<sup>2</sup>), объединены тем, что стимульный материал в них конструируется экспериментатором заранее.

Хотя преимуществом такого подхода является возможность унификации и сравнения ответов испытуемых, он не позволяет однозначно ответить, действительно ли сконструированные экспериментатором ситуации и их объяснения используются в

---

<sup>2</sup>Метод уважения к авторитету (deference method) предполагает, что респондент знакомится с описанием события из какой-либо предметной области, а затем отвечает на вопрос, к эксперту какой специальности следует обратиться за объяснением данного события [Erickson, Keil, Lockhart, 2010].

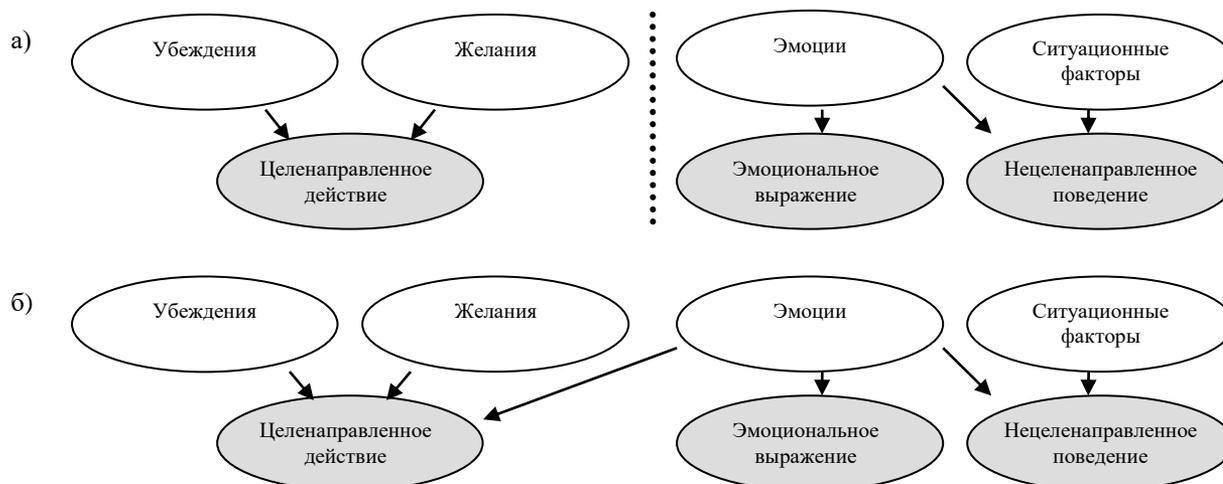
естественных условиях повседневной жизни. Для ответа на этот вопрос, с нашей точки зрения, необходимо применение качественных методов, ориентированных на анализ текста, порождаемого испытуемым самостоятельно.

### **Исследование лингвистических средств выражения каузальности как маркеров способов объяснения психических явлений в повседневной жизни (на примере эмоций)**

Методологическим основанием применения качественных методов анализа объяснений в повседневной жизни в нашем исследовании выступила мыслительная или логико-семантическая категория каузальности, которая проявляется в ментальной деятельности человека в форме умозаключения, обоснования, рассуждения, объяснения объективно существующих отношений [Дальбергенова, Жаркынбекова, 2013, www]. Каузальность представляет собой, таким образом, предмет исследования философии науки, психологии мышления и психолингвистики. Вслед за философскими и психологическими работами, посвященными проблеме объяснения, лингвисты отмечают, что категория каузальности включает языковые категории, охватывающие причинно-следственные и целевые отношения объяснения [Хааг, 2004]. При этом, как указывает Н.Д. Арутюнова, категории причины и следствия («почему?») более характерны для природы, а категория цели («для чего?») – для человека [Арутюнова, 1992].

Целью нашего исследования являлась систематизация лингвистических средств выражения каузальности как маркеров способов объяснения психических явлений в повседневной жизни (на примере эмоций). Эмоции были выбраны нами для исследования потому, что в настоящее время не существует однозначного мнения о способах объяснения эмоций в повседневной жизни. Хотя большинство авторов сходятся во мнении, что эмоции представляют собой особый класс внутренних неинтенциональных причин, вызывающих в качестве следствия внешнее эмоциональное выражение и нецеленаправленное поведение, существует точка зрения, согласно которой эмоции могут выступать как внутренние интенциональные состояния, вызывающие целенаправленное действие (рис. 1).

Кроме того, объяснения эмоций в повседневной жизни достаточно хорошо изучены в экспериментальных исследованиях по когнитивной психологии (направление «Theory of Mind»). Таким образом, мы получили возможность сравнить наши результаты, полученные при помощи качественных методов, с результатами применения экспериментальных процедур.



**Рисунок 1 - Возможные модели объяснения эмоций как неинтенциональных/интенциональных состояний в повседневной жизни: а) эмоции как внутренние неинтенциональные состояния (внутренняя причина), вызывающие внешнее следствие (эмоциональное поведение и нецеленаправленное поведение); б) эмоции как внутренние неинтенциональные (внутренняя причина) / интенциональные (цель) состояния, вызывающие как внешнее следствие, так и результат (целенаправленное действие) (составлен по: [Ong, Zaki, Goodman, 2016])**

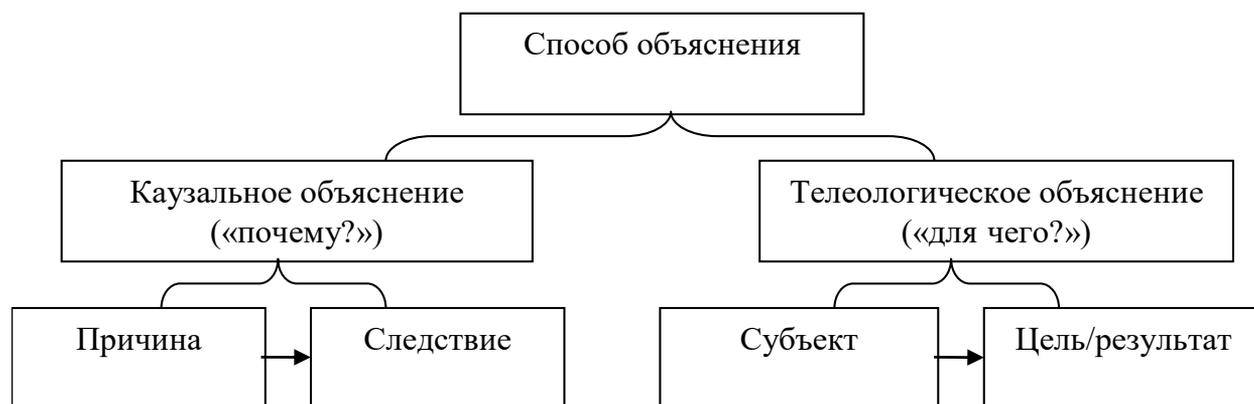
Исследование включало следующие этапы:

- 1) систематизация представленных в литературе по психолингвистике лингвистических средств выражения каузальности;
- 2) построение категориальной сетки контент-анализа способов объяснения в повседневной жизни;
- 3) апробация сконструированной категориальной сетки контент-анализа на материале определений психических явлений (эмоций);
- 4) соотнесение выявленных способов объяснения эмоций с результатами эмпирических исследований объяснения эмоций, полученными в русле направления когнитивной психологии «Theory of Mind».

### Результаты исследования

На первом этапе мы обратились к работам в области психолингвистики и языкознания, посвященным проблеме каузальности [Дадуева, 1994; Дистанова, 2010; Дмитрук, 2001; Дружинина, 2008; Кустова, 2004; Можяева, 1979; Моисеенко, 2005; Хааг, 2004; Холодович,

1969; Чистохвалова, 2004; Шустер, 2005]. Анализ указанных работ позволяет представить лежащую в основе категории каузальности теоретическую схему способов объяснения следующим образом (рис. 2).



**Рисунок 2 - Теоретическая схема способов объяснения, лежащих в основе психолингвистической категории каузальности**

Лингвистические средства выражения каузальности, представленные в работах указанных авторов, обнаруживаются практически на всех уровнях языковой системы: лексическом (существительные, глаголы, причастия, наречия, союзы, частицы с семантикой причины, следствия, цели), лексико-грамматическом (падежные формы существительного с предлогами), синтаксическом (вводные слова, причастные и деепричастные обороты, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения с семантикой причины, следствия, цели, а также синкретичной семантики), семантическом (схема каузативной ситуации и ситуации целеполагания).

Второй этап состоял в конструировании категориальной сетки контент-анализа способов объяснения в повседневной жизни. В соответствии с представленной теоретической схемой, лингвистические средства выражения каузальности рассматривались как маркеры каузального (причинно-следственного) и телеологического (целевого) способов объяснения. Все обозначенные выше лингвистические средства были отнесены к категориям «Каузальное объяснение» и «Телеологическое объяснение», охватывающим ряд подкатегорий, соответствующих иерархическим уровням языковой системы (см. табл. 1).

**Таблица 1 - Категориальная сетка способов объяснения в повседневной жизни**

Категория	Формальные признаки категории
1. Каузальное объяснение	
1.1. Приоритетность причины	Лингвистические средства выражения причинно-следственных отношений (приоритетность причины)

Категория	Формальные признаки категории
	<i>Лексические средства выражения приоритетности причины</i>
	Существительные: причина, основание, повод, довод, предпосылка (посылка), предлог, мотив, резон, объяснение, аргумент, доказательство, объяснение, приказ, просьба, разрешение
	Каузативные глаголы (и производные от них причастия): глаголы, в значение которых не входят семантические признаки, характеризующие каузирующее и каузируемое действие: заставить, принудить, вызвать, обусловить, привести, вытекать, зависеть, побуждать, способствовать, содействовать, породить; глаголы, в семантике которых значение каузативности совмещается с указанием на способ каузации (каузация требованием, каузация непосредственным физическим действием, каузация при помощи мыслительной деятельности): велеть, приказывать, толкать, дергать, сочинять, проектировать; глаголы, в семантике которых каузативность совмещается с характеристикой каузируемого действия (каузация передвижения, каузация изменения положения в пространстве, каузация изменения признака, каузация эмоций, каузация изменения физического состояния одушевленного или неодушевленного объекта): вынуть, вести, внести, тянуть, положить, посадить, засунуть, усадить, побелить, обогатить, затемнить, радовать, огорчать, пугать, освежить, обнадежить, оживить; глаголы, совмещающие в своем значении семантические признаки, указывающие на каузацию, способ каузации и каузируемое действие: кормить, купать, починить
	Наречия: так, сослепу, спьяна, сдуру, сгоряча, впопыхах, спросонья, со сна, в насмешку, в отместку, на радостях и др.
	Союзы: потому что, потому как, потому, так как, постольку, оттого что, благодаря тому что, из-за того что, затем что, через то что, для того что, как, вследствие того что, в результате того что, в силу того что, на основании того что (на том основании что), по причине того что (по той причине что), в связи с тем что, ввиду того что, под видом того что, под предлогом того что (под тем предлогом что), исходя из того что, судя по тому что, тем более что, тем паче что, во имя того что, в знак того что, по поводу того что, за то что, в честь того что, по случаю того что, ибо, раз, раз что, ведь, благо, добро
	Частицы: же, ведь, то (есть), это, что, уж, еще (бы), ну как же, как (это)
	<i>Лексико-грамматические средства выражения приоритетности причины</i>
	Падежные формы существительного (вин. п., твор. п., род. п.) с предлогами: от, из, с, со, из-за, по, за, по причине, вследствие, в результате, в силу, ввиду, благодаря, судя по, исходя из, в зависимости от, в знак, во имя, во славу, на, в ответ на, в связи с, в свете, на основании, на основе, по поводу, по случаю, в соответствии с, в честь, под видом, под знаком, под предлогом, под влиянием, под воздействием, под давлением, под напором, по воле, через, в, за счет, при, после
	<i>Синтаксические средства выражения приоритетности причины</i>
	Деепричастие или деепричастный оборот (где глагол основного предложения – причина, деепричастный оборот – следствие); обособленные причастия и причастные обороты (основное предложение – причина, причастие – следствие / ряд однородных причастий, где первое – причина, а следующее – следствие); ряд однородных сказуемых или определений (с конкретизаторами или без них), объединенных сочинительной связью; обособленные субстантивные обороты и вставные конструкции пояснительного характера
	<i>Семантическая схема выражения приоритетности причины</i>
	Схема каузативной ситуации, включающая две ситуации, состоящие в отношениях каузации: антецедент (агенс и каузирующее состояние) и консеквент (пациент и каулируемое состояние), явно или неявно связанные друг с другом каузальной связкой, при этом представлена только первая ситуация с каузальной связкой (он приказал)
1.2. Приоритетность следствия	<i>Лингвистические средства выражения причинно-следственных отношений (приоритетность следствия)</i>

Категория	Формальные признаки категории
	<i>Лексические средства выражения приоритетности следствия</i>
	Существительные: следствие, последствие, результат, вывод, итог
	Глаголы: некаузативные корреляты каузативных глаголов (испугать – испугаться), сочетание вспомогательного глагола и краткого причастия на -н, -т (быть испуганным, быть открытым)
	Наречия: следственные наречия с синкретичной семантикой как подобие падежно-предложной формы до- + род. п. (докрасна), некоторые наречия с суффиксом -уще, юще (угнетающе)
	Союзы и союзные сочетания: так (что), поэтому, от чего, от этого, за что, за это, из-за чего, из-за этого, в результате чего, в результате этого, вследствие чего, вследствие этого, зато, под видом чего, под видом этого, под предлогом чего, под предлогом этого, по поводу чего, по поводу этого, в знак чего, в знак этого, во имя чего, во имя этого, в честь чего, в честь этого, по случаю чего, по этому случаю, в силу чего, в силу этого, ввиду чего, ввиду этого, в связи с чем, в связи с этим, в этой связи, благодаря чему, в результате чего, почему и, потому и, и, оттого
	Частицы: аж, ажно, и вот почему, вот потому, вот отчего, вот поэтому), ведь, так (на границе предложений), ну (в постпозиции), (вот, ну) и, так, ведь, ну, то-то, вон, да
	<i>Лексико-грамматические средства выражения приоритетности следствия</i>
	Падежные формы существительного (род. п.) с предлогами: до тошноты, до ломоты, до икоты, до изнеможения, до смерти, до умиления, до удивительности и т. д.
	<i>Синтаксические средства выражения приоритетности следствия</i>
	Вводные слова: следовательно, (а) значит, стало быть, (и) как следствие, тем самым, таким образом
	Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения: сложносочиненное предложение с союзами (а то, а не то, иначе, что, чтобы, и потому, поэтому), местоименно-союзные соотносительные предложения с указательными словами (так, до того, настолько, такой, столь, до такой степени, настолько, так много, так мало) и союзом (что), местоименно-союзные соотносительные предложения со значением недостаточной и достаточной степени качества и следствия с союзом (чтобы), изъявительные сложноподчиненные предложения с синкретичным значением изъяснения, времени, причины и условия с союзом (когда)
	<i>Семантическая схема выражения приоритетности следствия</i>
	Схема каузативной ситуации, включающая две ситуации, состоящие в отношениях каузации: антецедент (агенса и казуирующее состояние) и консеквент (пациенса и казуируемое состояние), явно или неявно связанные друг с другом каузальной связкой, при этом представлена только вторая ситуация с каузальной связкой (ему приказали)
1.3. Нейтрализация приоритетности причины и следствия	<i>Лингвистические средства выражения причинно-следственных отношений (нейтрализация приоритетности причины и следствия)</i>
	<i>Синтаксические средства выражения нейтрализации приоритетности причины и следствия</i>
	Бессоюзное сложное предложение: форма предшествующего прошедшего времени + форма последующего прошедшего, форма настоящего расширенного времени + форма прошедшего времени, форма прошедшего времени в перфектной функции + форма будущего времени, форма прошедшего времени в перфектной функции + футуральный инфинитив, форма прошедшего времени в перфектной функции + императив, форма расширенного настоящего времени + форма расширенного настоящего времени, форма настоящего времени + форма будущего времени / форма настоящего времени по отношению к будущему действию, форма настоящего времени + форма прошедшего времени в перфектной функции, форма настоящего времени + футуральный инфинитив, форма повелительного наклонения + форма настоящего времени, форма будущего времени + форма будущего времени / форма насто-

Категория	Формальные признаки категории
	ящего времени по отношению к будущему действию, форма футурального инфинитива + форма будущего времени, форма будущего времени + форма футурального инфинитива, форма императива + форма будущего времени, форма будущего времени + форма императива, форма императива + футуральный императив*
	<i>Семантическая схема выражения нейтрализации приоритетности причины и следствия</i>
	Схема каузативной ситуации, включающая две ситуации, состоящие в отношениях каузации: антецедент (агенса и/или казуирующее состояние) и консеквент (пациенса и/или казуируемое состояние), явно или неявно связанные друг с другом каузальной связкой
2. Телеологическое объяснение	<i>Лингвистические средства выражения целевых отношений</i>
	<i>Лексические средства выражения целевых отношений</i>
	Существительные: цель, значение, намерение, смысл, жажда, желание, надежда, мечта, задача, расчет, результат, польза, потребность, стремление, необходимость
	Глаголы: должен, пришлось; глаголы со значением целенаправленного действия + инфинитив глагола (пришел пообедать)
	Наречия: надо, надобно, нужно, необходимо, целесообразно
	Союзы: чтобы (чтоб); для того, чтоб(ы); с тем, чтоб(ы); вместо того, чтоб(ы); затем, чтоб(ы)
	<i>Лексико-грамматические средства выражения целевых отношений</i>
	Падежные формы существительного с предлогами: для + род. п., ради + род. п., из + род. п., в + вин. п., по + дат. п., по + вин. п., от + род. п., за + твор. п., за + вин. п., с + твор. п., к + дат. п., под + дат. п., про + вин. п.; падежно-предложные конструкции с производными предлогами: с целью, в видах, в знак, во имя, в честь, во избежание, в подтверждение, в доказательство, в назидание, в наказание, в отместку, в награду, в утешение, в угоду, в дар, в ознаменовании, в оправдание, во избавление, в возмещение, во исполнение
	<i>Синтаксические средства выражения целевых отношений</i>
	Причастные и деепричастные обороты с деепричастиями, содержащими значение устремленности, говорения, движения, несовершенного вида (сунул руку в карман, ища деньги)
	Бессоюзные сложные предложения, строящиеся по модели: императив адресата + императив адресата, императив совместного действия + императив совместного действия, императив + индикатив, индикатив + императив адресата, индикатив + индикатив, инфинитив + инфинитив, оптатив + оптатив**
	<i>Семантическая схема выражения целевых отношений</i>
	Схема ситуации целеполагания, включающая два компонента: смысловой комплекс субъекта (автор целевой установки или субъект, действующее лицо или агенса, субъект, заинтересованный в достижении цели, или бенефактор) и смысловой комплекс цели или результата

Примечания: \* подробнее см.: [Хааг, 2004]; \*\* подробнее см.: [Чистохвалова, 2004]

Третий этап был посвящен апробации сконструированной категориальной сетки контент-анализа на материале определений психических явлений (эмоций).

Сбор определений осуществлялся в группе респондентов, состоящей из 210 студентов (100 юношей и 110 девушек) ПГНИУ в возрасте от 17 до 24 лет, не имеющих специального психологического образования и не слушавших курс лекций по психологии в рамках учебного плана. Исследование проводилось в групповом варианте в ходе аудиторных занятий. Участники

исследования получали инструкцию дать определение слова «эмоция». Собранные определения подвергались контент-анализу в соответствии с составленной ранее категориальной сеткой.

Для улучшения качества категориальной сетки контент-анализа способов объяснения психических явлений (эмоций) в повседневной жизни была проведена экспертная оценка. В процедуре принимали участие три эксперта с высшим психологическим образованием, которые независимо друг от друга оценивали правильность распределения эмпирических индикаторов по категориям контент-анализа метода определений. В среднем эксперты продемонстрировали высокую (более 95%) степень согласия.

Результаты апробации категориальной сетки показали, что при определении понятия «эмоция» студентами задействуется не весь спектр лингвистических средств выражения каузальности, представленных в исходной категориальной сетке контент-анализа способов объяснения в повседневной жизни (табл. 2).

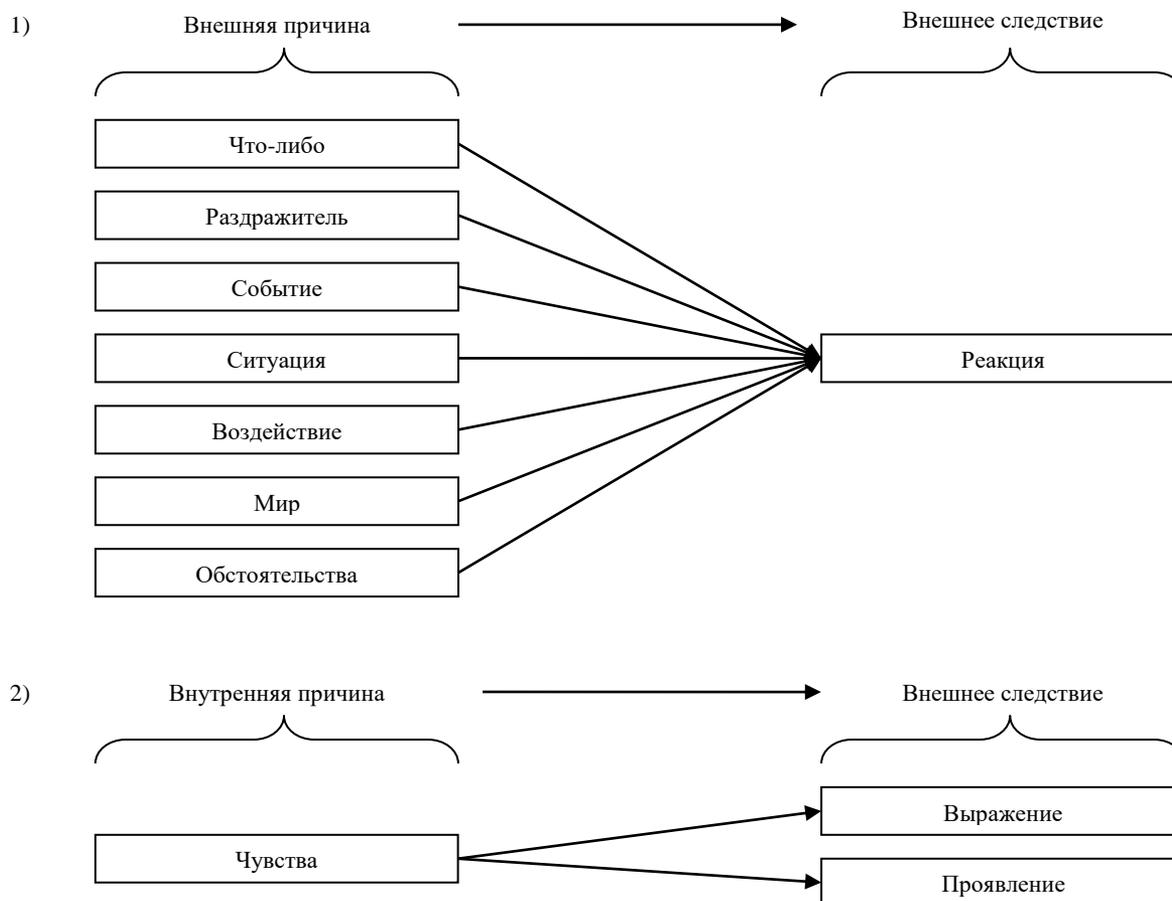
**Таблица 2 - Категориальная сетка контент-анализа способов объяснения психических явлений (эмоций) в определениях понятия «эмоция», данных студентами непсихологических специальностей**

Категория	Формальные признаки категории	Эмпирические индикаторы
<i>1. Каузальное объяснение</i>		
<i>1.1. Приоритетность причины</i>	<i>Лингвистические средства выражения причинно-следственных отношений (приоритетность причины)</i>	
	<i>Лексические средства выражения приоритетности причины</i>	
	Каузативные глаголы (и производные от них причастия): глаголы, в значение которых не входят семантические признаки, характеризующие каузирующее и каузируемое действие: заставить, принудить, вызвать, обусловить, привести, вытекать, зависеть, побуждать, способствовать, содействовать, породить	Чувство, <u>вызванное</u> какой-либо ситуацией
	<i>Лексико-грамматические средства выражения приоритетности причины</i>	
	Падежные формы существительного (вин. п., твор. п., род. п.) с предлогами: от, из, с, со, из-за, по, за, по причине, вследствие, в результате, в силу, ввиду, благодаря, судя по, исходя из, в зависимости от, в знак, во имя, во славу, на, в ответ на, в связи с, в свете, на основании, на основе, по поводу, по	Переживание <u>из-за</u> чего-либо; Состояние человека <u>вследствие</u> внешнего раздражителя; Реакция <u>на</u> что-либо (9); Реакция <u>на</u> раздражитель (8); Реакция <u>на</u> событие (8); Реакция <u>на</u> ситуацию (4); Реакция <u>на</u> воздействие (4);

Категория	Формальные признаки категории	Эмпирические индикаторы
	случаю, в соответствии с, в честь, под видом, под знаком, под предлогом, под влиянием, под воздействием, под давлением, под напором, по воле, через, в, за счет, при, после	Реакция <u>на</u> мир (2); Реакция <u>на</u> сложившиеся обстоятельства; Чувство <u>на</u> что-нибудь; Чувства <u>в ответ на</u> происходящее событие; Чувство, возникающее <u>в связи с</u> внешними обстоятельствами
1.3. Нейтрализация приоритетности причины и следствия	Семантическая схема выражения нейтрализации приоритетности причины и следствия	
	Схема каузативной ситуации, включающая две ситуации, состоящие в отношениях каузации: антецедент (агенса и/или казуирующее состояние) и консеквент (пациенса и/или казуируемое состояние), явно или неявно связанные друг с другом каузальной связкой	<u>Выражение</u> чувств (8); <u>Проявление</u> чувств (7)

Описывая эмоции, студенты употребляют следующие лингвистические средства выражения каузальности: каузативные глаголы (и производные от них причастия), падежные формы существительного с предлогами, используют семантическую схему эмоциональной ситуации, включающую казуирующее и казуируемое состояние.

Полученные данные позволяют реконструировать два способа объяснений в области эмоциональных явлений. Первый способ представляет собой каузальное объяснение, включающее внешнюю причину («что-либо», «раздражитель», «событие», «ситуация», «воздействие», «мир», «обстоятельства») и ее внешнее следствие («реакция»). Второй способ также сводится к каузальному объяснению, где в качестве внутренней неинтенциональной причины выступает состояние («чувство»), вызывающее внешнее следствие («выражение», «проявление») (рис. 3).



**Рисунок 3 - Способы объяснения психических явлений (эмоций) в определениях понятия «эмоция», данных студентами непсихологических специальностей: 1) каузальное объяснение, включающее внешнюю причину и внешнее следствие; 2) каузальное объяснение, включающее внутреннюю неинтенциональную причину и внешнее следствие**

Четвертый этап исследования состоял в сопоставлении выявленных способов объяснения эмоций с результатами эмпирических исследований объяснения эмоций, полученными в русле когнитивной психологии развития (направление «Theory of Mind»).

Когнитивная психология рассматривает формирование объяснений физических и психических явлений как опирающееся на две врожденные модели объяснения, каузальную и телеологическую [Сергиенко, 2006; Kelemen, 1999; Gelman, Legare, 2011]. Обзор эмпирических исследований объяснения эмоций в когнитивной психологии показывает, что в них представлена каузальная модель объяснения, включающая три компонента: 1) каузальный компонент (внешняя причина); 2) интенциональный компонент (эмоция); 3) экспрессивный компонент (внешнее следствие). При этом эмпирически установленным является следующий

факт: в возрасте 2-5 лет ребенок обращает внимание либо на внешнюю причину, либо на внешнее следствие (выражение) эмоций при их объяснении; с 6 лет люди начинают учитывать как внешнюю причину, так и внешнее следствие (выражение) эмоции [Былкина, Люсин, 2000; Лебедева, 2006; Сергиенко, 2006; Widen, Russell, www; Widen, Russell, 2010]

Результаты нашего исследования позволяют говорить о том, что лица студенческого возраста склонны одновременно указывать и внешнюю причину, и внешнее следствие (выражение) при определении эмоций, что соответствует результатам экспериментальных исследований. Помимо этого, студенты часто приводят в определении лишь следствие эмоции как внутренней причины.

Поскольку данный феномен наблюдается преимущественно в дошкольном возрасте, можно предположить, что его появление во взрослом возрасте свидетельствует о недостаточной перестройке причинно-следственных связей в ходе жизни респондента. Еще одно вероятное предположение связано со спецификой качественных методов, ориентированных на анализ естественного языка, поскольку исходное значение слова «эмоция» как раз определяет эмоции как телесные движения, выражающие внутренние чувства [Dixon, 2012].

Полученные результаты в целом свидетельствуют о том, что при определении эмоций испытуемые склонны обращаться к каузальному, а не телеологическому объяснению эмоциональных явлений. Та же тенденция отмечается при конструировании заданий в экспериментальных исследованиях способов объяснения эмоций: экспериментаторы склонны предъявлять испытуемым материал, содержащий описание причины и следствия, но не цели эмоций. Таким образом, как в повседневной жизни, так и в научном контексте эмоции неявно рассматриваются как объект скорее естественных (каузальное объяснение «почему?»), нежели гуманитарных наук (телеологическое объяснение «для чего?»).

В заключение хочется отметить, что наша работа, направленная на оценку возможностей качественных методов при изучении способов объяснения в повседневной жизни, носила поисковый характер. Нам удалось показать сходство результатов, полученных качественным методом, с результатами экспериментальных работ, посвященных изучению объяснения эмоций в повседневной жизни. Однако из всей выборки испытуемых, принявших участие в нашем исследовании, лишь небольшое количество ответов содержало указание на способы объяснения эмоций в повседневной жизни. За этим может стоять как ограничение используемого метода определений, так и отсутствие осознаваемого знания об эмоциях и способах их объяснения. Наиболее продуктивным в дальнейшем исследовании проблемы способов объяснения в повседневной жизни нам представляется применение сочетания качественных и количественных методов.

## Выводы

- 1) Объяснения играют важную роль как в науке, так и в повседневной жизни, позволяя человеку включать знания о явлениях окружающего мира в целостную систему отношений, усматривать закономерности в происходящем и прогнозировать будущие события. В философии, когнитивной психологии и лингвистике выделяются две модели объяснений: каузальное (причинно-следственное) объяснение, характерное для естественных наук, и телеологическое (целевое) объяснение, присущее гуманитарным наукам.
- 2) Под каузальностью понимается мыслительная категория, проявляющаяся в ментальной деятельности человека в форме умозаключения, обоснования, рассуждения, объяснения объективно существующих причинно-следственных и целевых отношений. Лингвистические средства выражения каузальности в естественном языке представлены на лексическом, лексико-грамматическом, синтаксическом, семантическом уровнях.
- 3) Апробация категориальной сетки контент-анализа способов объяснения психических явлений в повседневной жизни на материале определений эмоций демонстрирует склонность респондентов обращаться к лингвистическим средствам выражения причинно-следственных, но не целевых отношений, что может свидетельствовать о неявной тенденции рассматривать эмоции как объект естественных наук.
- 4) Сопоставление выявленных способов объяснения эмоций с данными экспериментальных исследований объяснения эмоций, полученными в рамках когнитивной психологии, обнаруживает частичное совпадение результатов. Помимо способа объяснения, учитывающего внешнюю причину и внешнее следствие эмоции, студенты склонны приводить определения, учитывающие лишь следствие эмоции как внутренней причины, что несвойственно для данной возрастной группы.

## Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Язык цели // Арутюнова Н.Д. (ред.) Логический анализ языка: модели действия. М.: Наука, 1992. С. 14-26.
2. Былкина Н.Д., Люсин Д.В. Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 38-48.
3. Вригт Г.Х. фон. Логико-философские исследования. М.: Прогресс, 1986. 600 с.
4. Дадужева А.Е. Общая характеристика каузативных глаголов // Вестник СибГУТИ. 1994. № 2. С. 76-81.
5. Дальбергенова Л.Е., Жаркынбекова Ш.К. Исследования каузальных отношений в

- 
- современной лингвистике // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10878>
6. Дистанова Г.М. Типология конструкций с каузативными глаголами в русском языке: на материале художественной речи: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе: Российско-Таджикский славянский университет, 2010. 173 с.
  7. Дмитрук Г.В. Расширение «языка цели»: предложное целевое новообразование в поисках / в поиске и его структурно-семантические аналоги: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток: ДВГУ, 2001. 221 с.
  8. Дружинина С.И. Сложноподчиненные предложения обусловленности: виды и разновидности // Вестник ЧелГУ. 2008. № 26. С. 30-37.
  9. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
  10. Лебедева Е.И. Понимание ментального и физического мира детьми с типичным развитием и расстройствами аутистического спектра: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 2006. 28 с.
  11. Можаяева О.В. Способы выражения целевых отношений в простом предложении // Русский язык за рубежом. 1979. Вып. 2 (78). С. 34-39.
  12. Моисеенко О.А. Лингвистические средства выражения целевых отношений в русском языке // Материалы международной научно-методической конференции «Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника». Старый Оскол, 2005. Т. 1. С. 107-113.
  13. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Институт психологии РАН, 2006. 466 с.
  14. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Институт психологии РАН, 2009. 415 с.
  15. Филатов В.П. Объяснение как логическая операция // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 1. С. 10-12.
  16. Хааг Э.О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке: дис. ... д-ра философии по русскому языку. Тарту: Тартуский университет, 2004. 165 с.
  17. Холодович А.А. (ред.) Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. 311 с.
  18. Чистохвалова Л.В. Семантика цели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Рязань: РГПУ, 2004. 24 с.
-

19. Швырев В.С. Методологическое содержание объяснения // *Методология и история психологии*. 2008. Т. 3. Вып. 1. С. 12-15.
20. Шустер А.Г. Категория следствия и средства ее реализации на разных ярусах синтаксиса в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Армавир: АГПУ, 2005. 190 с.
21. Dixon T. "Emotion": the history of a keyword in crisis // *Emotion review*. 2012. Vol. 4. No. 4. P. 338-344.
22. Edwards B.J., Burnett R.C., Keil F.C. Effects of causal structure on decisions about where to intervene on causal systems // *Cognitive science*. 2015. Vol. 39. No. 8. P. 1912-1924.
23. Erickson J.E., Keil F.C., Lockhart K.L. Sensing the coherence of biology in contrast to psychology: young children's use of causal relations to distinguish two foundational domains // *Child development*. 2010. Vol. 81. No. 1. P. 390-409.
24. Gelman S.A., Legare C.H. Concepts and folk theories // *Annual review of anthropology*. 2011. Vol. 40. P. 379-398.
25. Keil F.C., Wilson R.A. (eds.) *Explanation and cognition*. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. 396 p.
26. Kelemen D. Functions, goals and intentions: children's teleological reasoning about objects // *Trends in cognitive science*. 1999. Vol. 3. No. 12. P. 461-468.
27. Meltzoff A.N. Understanding the intentions of others: re-enactment of intended acts by 18-month-old children // *Developmental psychology*. 1995. Vol. 31. No. 5. P. 838-850.
28. Ong D.C., Zaki J., Goodman N.D. Emotions in lay explanations of behavior // *Proceedings of the 38th Annual Meeting of the Cognitive Science Society*. Austin: Cognitive Science Society, 2016. P. 360-365.
29. Rossett E., Rottman J. The big "whoops!" in the study of intentional behavior: an appeal for a new framework in understanding human actions // *Journal of cognition and culture*. 2014. Vol. 14. No. 1-2. P. 27-39.
30. Widen S.C., Russell J.A. Children's scripts for social emotions: causes and consequences are more central than are facial expressions // *British journal of developmental psychology*. 2010. Vol. 28. P. 565-581.
31. Widen S.C., Russell J.A. Children's understanding of scripts for basic-level vs. social emotions. URL: <https://www2.bc.edu/sherrilea-widen/posters/social%20emotions.pdf>

---

## **Linguistic means used for expressing causality as markers of ways of explaining mental phenomena in everyday life (a case study of emotions)**

**Svetlana S. Fedosina**

Senior Lecturer at the Department of general and clinical psychology,  
Perm State National Research University,  
614990, 15 Bukireva st., Perm, Russian Federation;  
e-mail: zireal@mail.ru

### **Abstract**

The article is devoted to the problem of explanation in everyday life. In the philosophy of science, cognitive psychology and linguistics, explanation is considered to be a cognitive procedure that includes causal ("why?") and teleological ("for what purpose?") models. Experimental research on explanation in everyday life, as a rule, is carried out with the help of the proposed experimental material containing ways of explanation, which raises questions about the use of explanations by respondents under natural conditions. The systematisation of linguistic means used for expressing causality as a linguistic category, encompassing cause-and-effect and purpose-based explanations, is worked out with a view to exploring the potential of qualitative methods based on text data generated by respondents. The author uses the results of the analysis to create a categorical grid of content analysis of ways of explaining mental phenomena in everyday life. A categorical grid was constructed for the definitions of the concept "emotion" given by students whose major was not psychology. The comparison of the obtained results with data on experimental research on explanations of emotions in everyday life reveals partial convergence. When defining emotions, students tend to provide a causal, not a teleological explanation of emotional phenomena, which corresponds to data in literature.

### **For citation**

Fedosina S.S. (2017) Lingvisticheskie sredstva vyrazheniya kausal'nosti kak markery sposobov ob'yasneniya psikhicheskikh yavlenii v povsednevnoi zhizni (na primere emotsii) [Linguistic means used for expressing causality as markers of ways of explaining mental phenomena in everyday life (a case study of emotions)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (4A), pp. 7-26.

### **Keywords**

Explanation, causality, causal model, teleological model, way of explanation in everyday life, emotions.

---

## References

1. Arutyunova N.D. (1992) Yazyk tseli [The language of the purpose]. In: Arutyunova N.D. (ed.) *Logicheskii analiz yazyka: modeli deistviya* [Logical analysis of language: models of action]. Moscow: Nauka Publ., pp. 14-26.
2. Bylkina N.D., Lyusin D.V. (2000) Razvitie predstavlenii detei ob emotsiyakh v ontogeneze [The development of children's ideas about emotions in ontogenesis]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 5, pp. 38-48.
3. Chistokhvalova L.V. (2004) *Semantika tseli. Doct. Diss. Abstract* [The semantics of the purpose. Doct. Diss. Abstract]. Ryazan: Ryazan State Pedagogical University.
4. Dadueva A.E. (1994) Obshchaya kharakteristika kauzativnykh glagolov [General characteristics of causative verbs]. *Vestnik SibGUTI* [Bulletin of Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences], 2, pp. 76-81.
5. Dal'bergenova L.E., Zharkynbekova Sh.K. (2013) Issledovaniya kauzal'nykh otnoshenii v sovremennoi lingvistike [A study of causal relations in modern linguistics]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10878> [Accessed 25/05/17].
6. Distanova G.M. (2010) *Tipologiya konstruksii s kauzativnymi glagolami v russkom yazyke: na materiale khudozhestvennoi rechi. Doct. Diss.* [The typology of constructions with causative verbs in the Russian language: a case study of belles-lettres. Doct. Diss.] Dushanbe: Russian-Tajik Slavonic University.
7. Dixon T. (2012) "Emotion": the history of a keyword in crisis. *Emotion review*, 4 (4), pp. 338-344.
8. Dmitruk G.V. (2001) *Rasshirenie "yazyka tseli": predlozhnoe tselevoe novoobrazovanie v poiskakh / v poiske i ego strukturno-semanticheskie analogi. Doct. Diss.* [The extension of the "language of the purpose": the prepositional purpose-based new formation v poiskakh / v poiske and its structural and semantic analogues. Doct. Diss.]. Vladivostok: Far Eastern State University.
9. Druzhinina S.I. (2008) Slozhnopodchinennye predlozheniya obuslovlennosti: vidy i raznovidnosti [Complex sentences of conditionality: types and varieties]. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 26, pp. 30-37.
10. Edwards B.J., Burnett R.C., Keil F.C. (2015) Effects of causal structure on decisions about where to intervene on causal systems. *Cognitive science*, 39 (8), pp. 1912-1924.
11. Erickson J.E., Keil F.C., Lockhart K.L. (2010) Sensing the coherence of biology in contrast to psychology: young children's use of causal relations to distinguish two foundational domains. *Child development*, 81 (1), pp. 390-409.
12. Filatov V.P. (2008) Ob'yasnenie kak logicheskaya operatsiya [Explanation as a logical operation].

- 
- Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and history of psychology], 3 (1), pp. 10-12.
13. Gelman S.A., Legare C.H. (2011) Concepts and folk theories. *Annual review of anthropology*, 40, pp. 379-398.
  14. Haag E.O. (2004) *Funktsional'naya tipologiya i sredstva vyrazheniya prichinno-sledstvennykh otnoshenii v sovremennom russkom yazyke. Doct. Diss.* [Functional typology and means used for expressing cause-and-effect relations in modern Russian. Doct. Diss.]. Tartu: University of Tartu.
  15. Keil F.C., Wilson R.A. (eds.) (2000) *Explanation and cognition*. Cambridge, MA: MIT Press.
  16. Kelemen D. (1999) Functions, goals and intentions: children's teleological reasoning about objects. *Trends in cognitive science*, 3 (12), pp. 461-468.
  17. Kholodovich A.A. (ed.) (1969) *Tipologiya kauzativnykh konstruksii. Morfologicheskii kauzativ* [The typology of causative constructions. The morphological causative]. Leningrad: Nauka Publ.
  18. Kustova G.I. (2004) *Tipy proizvodnykh znachenii i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [The types of derivative meanings and language extension mechanisms]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
  19. Lebedeva E.I. (2006) *Ponimanie mental'nogo i fizicheskogo mira det'mi s tipichnym razvitiem i rasstroistvami autisticheskogo spectra. Doct. Diss. Abstract* [Understanding of the mental world and worlds by children with typical development and autism spectrum disorders. Doct. Diss. Abstract]. Moscow: Moscow State University.
  20. Meltzoff A.N. (1995) Understanding the intentions of others: re-enactment of intended acts by 18-month-old children. *Developmental psychology*, 31 (5), pp. 838-850.
  21. Moiseenko O.A. (2005) *Lingvisticheskie sredstva vyrazheniya tselevykh otnoshenii v russkom yazyke* [Linguistic means used for expressing purpose-based relations in the Russian language]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii "Lingvisticheskie i metodicheskie osnovy filologicheskoi podgotovki uchitelya-slovesnika"* [Proc. Int. Conf. "Linguistic and methodical fundamentals of the philological training of language and literature teachers"], Vol. 1. Stary Oskol, pp. 107-113.
  22. Mozhaeva O.V. (1979) *Sposoby vyrazheniya tselevykh otnoshenii v prostom predlozhenii* [Ways of expressing purpose-based relations in a simple sentence]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 2 (78), pp. 34-39.
  23. Ong D.C., Zaki J., Goodman N.D. (2016) Emotions in lay explanations of behavior. *Proceedings the 38th Annual Meeting of the Cognitive Science Society*. Austin: Cognitive Science Society, pp. 360-365.
  24. Rossett E., Rottman J. (2014) The big "whoops!" in the study of intentional behavior: an appeal for a new framework in understanding human actions. *Journal of cognition and culture*, 14 (1-2), pp.
-

27-39.

25. Sergienko E.A. (2006) *Rannee kognitivnoe razvitie: novyi vzglyad* [Early cognitive development: a new view]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
26. Sergienko E.A., Lebedeva E.I., Prusakova O.A. (2009) *Model' psikhicheskogo kak osnova stanovleniya ponimaniya sebya i drugogo v ontogeneze cheloveka* [The model of the mental as a basis for the development of understanding of self and other in human ontogenesis]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
27. Shuster A.G. (2005) *Kategoriya sledstviya i sredstva ee realizatsii na raznykh yarusakh sintaksisa v sovremennom russkom yazyke. Doct. Diss.* [The category "effect" and means used for its implementation at different levels of syntax in modern Russian. Doct. Diss.] Armavir: Armavir State Pedagogical University.
28. Shvyrev V.S. (2008) Metodologicheskoe sodержanie ob"yasneniya [The methodological content of explanation]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and history of psychology], 3 (1), pp. 12-15.
29. Widen S.C., Russell J.A. (2010) Children's scripts for social emotions: causes and consequences are more central than are facial expressions. *British journal of developmental psychology*, 28, pp. 565-581.
30. Widen S.C., Russell J.A. *Children's understanding of scripts for basic-level vs. social emotions.* Available at: <https://www2.bc.edu/sherrilea-widen/posters/social%20emotions.pdf> [Accessed 25/05/17].
31. Wright G.H. von (1986) *Logiko-filosofskie issledovaniya* [Logico-philosophical studies]. Moscow: Progress Publ.